

Коробки были размером с ладонь, на синей поверхности одной из них было изображение портативного плеера. Пань Бо провёл рукой по коробке, но в итоге не открыл её, а просто положил обе коробки в свой рюкзак.

Его багаж был невелик: два чемодана и одна сумка вместили все его вещи, включая целый шкаф книг.

Держа в руках ключи, полученные в компании, Пань Бо наконец нашёл однокомнатную квартиру в жилом комплексе «Хуаду Фэншан».

Открыв дверь, он увидел яркий солнечный свет на балконе, где белая занавеска развевалась на ветру, а прохладный ветерок пронизывал его тело. Он затащил чемоданы и сумку в комнату и только тогда внимательно осмотрел квартиру.

Квартира состояла из одной комнаты, гостиной, кухни и ванной. Хотя она была небольшой, в ней было всё необходимое: мебель, бытовая техника, кухонная утварь, постельное бельё, и даже холодильник был полон еды и фруктов. Если эту квартиру можно было назвать «маленькой», то подвал, в котором он жил в прошлой жизни, был, наверное, просто... норой.

Он лежал на мягкой кровати, чувствуя, как ветер с улицы время от времени проникает в комнату, и, глядя на потолок, не мог сдержать улыбки.

Встав, он привёл свои вещи в порядок, принял душ, переоделся, приготовил себе салат на кухне и съел его, а за окном уже стемнело.

Он рано лёг в постель и заснул самым спокойным сном с момента своего перерождения.

В последующие дни Пань Бо познакомился с внутренней структурой компании «Тяньцзун» и начал интенсивные тренировочные курсы.

«Тяньцзун» не была просто агентством. Помимо отдела артистов, в компании были отделы звукозаписи, кино, телевидения и маркетинга.

Здание компании «Тяньцзун» было организовано в соответствии с отделами: всего 25 этажей, с 1-го по 15-й — офисные помещения отделов, с 16-го по 22-й — студии звукозаписи, репетиционные залы, спортзалы и другие функциональные зоны, 23-й этаж — офисы совета директоров и руководства, 24-й этаж — конференц-залы, а 25-й этаж — офис президента Вэнь Чэньюя.

«Тяньцзун» очень строго относилась к управлению артистами, и требования во всех аспектах были высокими, поэтому уже в первый день Пань Бо получил расписание, составленное Цю Цзяи.

С понедельника по воскресенье, всё дневное время было заполнено: актёрское мастерство, вокал, хореография, бокс и даже занятия по психологическому здоровью и уходу за кожей и телом.

А слова Цю Цзяи только подлили масла в огонь:

— Если бы ты не сказал, что тебе ещё нужно готовиться к экзаменам в аспирантуру, я бы не оставила тебя и вечером.

Но после нескольких дней занятий Пань Бо чувствовал себя прекрасно. В прошлой жизни, хотя

он и проходил подобные тренировки в компании «Синцань», «Синцань» значительно уступала «Тяньцзун», которая занимала лидирующие позиции среди агентств в стране.

Например, в «Синцань» занятия по актёрскому мастерству проводились два раза в неделю, и учитель Линь Хуэй начинал с основ теории актёрского мастерства, используя множество сценариев для репетиций.

Но в «Тяньцзун» уже в первый день Пань Бо попросили сыграть сценарий перед камерой, установленной в центре комнаты.

Преподаватель актёрского мастерства был тем самым мужчиной, который пришёл тестировать Пань Бо вместе с Цю Цзяи и господином Вэнь. Пань Бо наконец узнал его имя — Сунь Лян, преподаватель Центральной академии драмы.

После выступления Сунь Лян попросил Пань Бо посмотреть запись. В одном из эпизодов он задумался, как лучше сыграть, и на записи это колебание было очень заметно.

Тогда он понял, зачем нужна запись: на экране камеры каждое выражение лица увеличивается, и если есть малейшее сомнение в характере или действиях персонажа, это сразу становится очевидным.

Пань Бо почувствовал холодный пот на спине: он думал, что, пройдя долгий путь в прошлой жизни, он значительно улучшил свои навыки, но на самом деле он слишком переоценивал себя.

С развитием киноиндустрии люди будут всё чаще получать доступ к ресурсам и будут требовать более высокого качества визуального и звукового сопровождения. А значит, и к актёрской игре будут предъявляться более высокие требования.

Хотя он переродился, он не мог останавливаться, иначе он мог бы превзойти некоторых артистов, но в конечном итоге отстал бы от всей индустрии.

Пань Бо был как дерево: днём он жадно впитывал знания на различных курсах, а вечером, вернувшись в общежитие, изучал материалы для экзаменов в аспирантуру по актёрскому мастерству, которые ему помог достать Сунь Лян. Всё своё время он тратил на учёбу.

Только когда он получил сообщение от Вэнь Чэньюя с информацией о времени и месте репетиторства, он вспомнил об этом.

Через два дня, в разгар тренировки в боксёрском зале, Пань Бо заметил, что Вэнь Чэньюй вошёл.

Он остановил удар, схватил качающуюся грушу и взглянул на часы на стене. Было всего четыре тридцать.

Вытирая пот со лба, он с удивлением спросил Вэнь Чэньюя:

— Господин Вэнь, разве не в семь вечера?

Вся верхняя часть тела Пань Бо была мокрой от пота, чёрная футболка плотно прилипла к телу, слегка обрисовывая мышцы. Руки, открытые для воздуха, уже начали приобретать рельеф благодаря усиленным тренировкам.

Вэнь Чэньюй отвёл взгляд, кашлянул и сказал:

— Потому что... час пик.

Произнеся это, он понял, насколько хриплым стал его голос.

Пань Бо кивнул, сказал «Подождите минуту» и бросился в раздевалку. Через несколько минут он вышел с мокрыми волосами и лёгким ароматом мыла, подошёл к Вэнь Чэньюю и произнёс:

— Я готов, поехали.

Они спустились на лифте в подземную парковку, сели в машину Вэнь Чэньюя и покинули здание «Тяньцзун».

Волосы Пань Бо за последнее время заметно отросли, и теперь они слегка свисали на глаза, а капли воды с кончиков волос падали на джинсы.

Он почувствовал, как холодная струйка воды скатилась по спине, и тут же перед ним появилась коробка салфеток, которую протянул Вэнь Чэньюй.

Вэнь Чэньюй, держа одной рукой руль и глядя вперёд, когда Пань Бо взял коробку, уменьшил мощность кондиционера и произнёс:

— Береги себя, не простудись.

Машина выехала на эстакаду, а затем свернула с неё, и пейзаж за окном сменился с высотных зданий на зелёные деревья. Наконец, машина остановилась перед железными воротами.

Ворота автоматически открылись, и машина Вэнь Чэньюя въехала во двор. Пань Бо был поражён увиденным.

Если его однокомнатную квартиру можно было назвать «маленькой», то этот особняк с садом был... китом.

В центре двора перед входом находился огромный фонтан, а по обеим сторонам дорожки были ухоженные клумбы. Вэнь Чэньюй припарковал машину на площадке во дворе, где стоял ряд роскошных автомобилей. Пань Бо вышел из машины и увидел пятиэтажный особняк, центральная часть которого была главным входом, а по бокам располагались гаражи с железными дверьми.

Пань Бо мысленно ахнул и последовал за Вэнь Чэньюем в холл, где встретил пожилого мужчину с седыми волосами и бородой, одетого в строгий костюм. Увидев Вэнь Чэньюя, он произнёс:

— Старший молодой господин, — и протянул руки.

— Всё готово? — Вэнь Чэньюй снял пиджак и передал его ему, ослабив галстук и воротник рубашки.

— Готово, — ответил старик и повёл их в одном направлении.

Пань Бо шёл за ними, краем глаза замечая позолоченные украшения и европейские барельефы. Через несколько минут они дошли до столовой, где на длинном мраморном столе были расставлены семь или восемь блюд.

Вэнь Чэньюй сел и, увидев, что Пань Бо всё ещё стоит, позвал его:

— Садись, поешь.

Пань Бо сел напротив него и спросил:

— Разве это не репетиторство?

Вэнь Чэньюй встал, взял тарелку Пань Бо и налил ему куриный суп, прежде чем ответить:

— Но сначала нужно поесть, иначе у тебя не будет сил.

Он повернулся к кухне и крикнул:

— Тетушка Ван, хватит хлопотать, идите все сюда, поешьте.

<http://bllate.org/book/16636/1524045>